В ожидании Северо-Атлантического течения

Армянская Республика · 30.10.2024

В последнее время в армянском политическом дискурсе циркулирует идея о возможности присоединения Армении к Североатлантическому договору (НАТО). Те, кто пустил её в оборот, – в основном питающиеся из кормушки властей горе-аналитики – прекрасно осознают, что в текущем геополитическом раскладе и среде безопасности это по меньшей мере нереалистично, если и вовсе не из разряда фантастики. Однако цель этого дискурса иная – вдохнуть в армянскую общественность ложные надежды относительно того, что на фоне продолжающегося ухудшения отношений с Россией и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и углубляющегося кризиса системы безопасности у Армении есть реальная альтернатива ОДКБ и РФ в контексте политики обороны и безопасности, а заодно отвлечь внимание от настоящей катастрофы – полноценной и целостной турецкой колонизации Армении. Между тем властные круги проявляют большую осторожность: хоть они и поддерживают огонь и

периодически разжигают его исходя из политической целесообразности, на встречах с высокопоставленными представителями НАТО они ограничиваются речами о важности отношений с НАТО и готовности их углублять, заявляя на уровне первого лица, что в повестке армянских властей нет вопроса присоединения к НАТО. Осторожность – хорошая штука, ведь лучше не сталкиваться с ледяными течениями из Москвы, раз тёплые североатлантические пока не особо планируют надвигаться в эту сторону.

Оставим в стороне геополитическую сторону вопроса и обсудим в рамках этой аналитической статьи лишь причины, по которым подобные «надежды» абсолютно беспочвенны и Армения не может претендовать на членство в НАТО. Итак, на первый взгляд всё легко и просто: НАТО ведёт политику «открытых дверей», что означает, что любая европейская страна, принимающая положения учредительного акта – Вашингтонского договора – и способствующая безопасности Североатлантического региона, может претендовать на членство в НАТО. Но есть несколько важных «но». **Во-первых,** НАТО целиком про безопасность, и в Альянсе должны быть уверены, что новые члены действительно, а не на словах способны внести вклад в коллективную безопасность, а значит, страна, выразившая желание присоединиться к НАТО должна соответствовать политическим, экономическим и военным критериям членства: разделять общие ценности с членами Альянса, не быть вовлечённой в этнический или территориальный конфликт или иметь возможность разрешить его мирным путём, и самое главное – в политическом и военном отношении быть способной на гораздо большее, чем лишь защита собственного суверенитета и территориальной целостности. Более того, система обороны этой страны должна быть интероперабельной (функционально совместимой) с оной других стран-членов НАТО. В общем, членство этой страны должно быть выгодно для НАТО, которой совершенно точно не нужны «потребители безопасности», ибо НАТО не про поддержку слабых. Например, присоединившиеся к НАТО последними Финляндия и Швеция – мировые технологические лидеры, у Швеции есть развитая инновационная военная промышленность, у вооружённых сил этих стран высокий боевой потенциал и у них высокая степень интероперабельности с НАТО, поскольку они долгие годы работали бок о бок с силами НАТО как партнёры. Наконец, географическое положение этих стран усиливает безопасность НАТО и сдвиг её центра тяжести на север и восток Европы, а также укрепляет позиции НАТО в регионе Балтийского моря.

Давайте будем откровенны сами с собой: что может предложить НАТО Армения, в случае которой бессмысленно даже говорить о таких вещах, как способность защищать территориальную целостность и суверенитет, военная мощь, и чьи власти готовы превратить собственную страну в геополитический публичный дом, а народ – в его прислугу, только чтобы избежать войн и гарантировать собственное право на тёплую и сытую жизнь, преподнеся всё это под фантиком «эпохального» проекта «Перекрёсток мира»? Представленность в регионе? Она есть так и так, тем более что Армения твёрдыми шагами идёт к превращению в колонию Турции – члена НАТО (кстати, колонии не могут входить в военно-политические союзы, те предусмотрены для независимых и суверенных государств). Участие в миротворческих миссиях? Поверьте, в НАТО запросто найдут замену армянскому подразделению с численностью менее 200 человек.

А проект «Перекрёсток мира», шанс представить который Генеральному секретарю Пашинян в очередной раз не стал упускать, в Брюсселе может вызвать только хохот. НАТО как военно-политический альянс является воплощением принципов политического реализма, и не найдётся более чёткого изложения таковых, чем 5-я статья учредительного договора НАТО. Первая из ключевых задач НАТО – сдерживание и защита (deterrence and defence), что предполагает безоговорочную готовность и способность защищать каждый квадратный метр территории стран-членов Альянса, а также сокрушение любого намерения или возможности осуществления агрессии в отношении стран-членов или самого Альянса. В НАТО осознают ценность мира, но не в философском и патетическом, в самом настоящем смысле этого слова, отдавая себе отчёт в том, что ради установления мира следует быть готовым воевать, поскольку именно слабость провоцирует агрессию.

Во-вторых, решения о принятии новых членов в НАТО принимаются консенсусом, и в случае применения права вето одной из страной членов заявка отклоняется. В этой связи достаточно вспомнить о тех препятствиях, которые Турция и Венгрия учинили на пути присоединения к НАТО Финляндии и Швеции. Нужно обладать детской наивностью, чтобы поверить, что надёжный и проверенный член НАТО – Турция – обладатель второй по численности армии в НАТО, позволит Армении лелеять надежды о присоединении к НАТО. Решения о членстве Армении в той или иной структуре отселе принимаются не в Ереване.

А теперь кратко об отношениях между Арменией и НАТО и их плодах. Старт этим отношениям был задан после объявления независимости, в частности в рамках программы «Партнёрство во имя мира», запущенной в 1994 г. в рамках политики расширения НАТО. Цель этой программы изначально заключалась в подготовке государств бывшего Варшавского договора и постсоветских стран к членству в Альянсе посредством развития сотрудничества и интероперабельности. Впоследствии она наполнилась иным содержанием и инструментарием. Уже с 2002 г. Армения, как и две других страны региона, участвовала в Процессе планирования и изучения (PARP), ставшем частью этой программы, а с 2004 г. – в миротворческих миссиях в Косово (KFOR) и в Афганистане (вплоть до завершения миссии в 2014 г., ISAF). При этом если в начале 2000-х Армения старалась насколько возможно активно участвовать во всех программах НАТО, предусмотренных для стран-партнёров, и вносить вклад в организуемые Альянсом военные учения и миротворческие миссии, то впоследствии, на фоне охлаждения отношений между Россией и Западом, Армения стремилась как можно меньше попадаться на глаза и постепенно ограничила свою активность в НАТО вплоть до обеспечения лишь формального присутствия в различных форматах и направления лишь малочисленных подразделений для участия в миротворческих миссиях. В НАТО также относились с пониманием к попыткам Армении усидеть на двух стульях и не имели от неё особых ожиданий.

В течение более чем 30 лет сотрудничество НАТО-Армения так и не стало стратегическим и не привело ни к глубинным и содержательным реформам в Вооружённых силах Армении, ни к их приближению к стандартам НАТО и повышению интероперабельности, ни к применению достижений западной научной и технологической мысли в военном образовании. Всё это время Вооружённые силы Армении не только не приближались к стандартам НАТО, а всё сильнее отдалялись от интероперабельности с ней: офицеры армянских вооружённых сил в основном продолжали проходить переподготовку в военно-учебных учреждениях РФ, решения в Генеральном штабе принимали генералы, обученные согласно российским военным концепциям и философии, Армения приобретала львиную долю своего вооружения из России. Параллельно, на фоне заявлений об углублении отношений с НАТО на официальных встречах, в Ереване продолжали отказываться от участия в учениях НАТО, недооценивали важность должного представительства в ключевых командованиях

Альянса, ограничиваясь лишь неизбежным; проваливали программы созданного совместно с НАТО Фонда доверия и не давали тому весомых объяснений, встречающиеся же в прессе редкие сообщения о работе армянского представительства в НАТО относятся лишь к участию в выставках и официальных приёмах. Полем сотрудничества продолжали оставаться лишь миротворческие миссии и реформы военного образования, причём в весьма ограниченном масштабе.

А в «параллельной» реальности две соседние страны – Грузия и Азербайджан – собирали сливки с сотрудничества с НАТО. Первая – путём углубления прямых связей с НАТО, второй – посредством максимальной реализации возможностей и влияния своего союзника и члена НАТО Турции. Офицеры и солдаты вооружённых сил Азербайджана годами обучались и проходили переподготовку в Турции, являющейся членом НАТО. С её же помощью Азербайджан модернизировал свои вооружённые силы и вооружение, приблизив их к стандартам НАТО. Азербайджан использовал и продолжает использовать все возможные площадки для расширения и углубления сотрудничества с НАТО, не только принимал участие в миротворческих миссиях Альянса, но и обеспечивал беспрепятственную транспортировку военных грузов для миссии НАТО в Афганистане через свою территорию. На пороге 2020 г. Азербайджан уже обладал близкими к стандартам НАТО вооружёнными силами и являлся ключевым партнёром НАТО, что стало важным фактором во второй Арцахской войне.

Примечательно, что в НАТО в последние годы подвергают серьёзному пересмотру подходы к выстраиванию отношений с партнёрами, предлагая «Индивидуальный план партнёрства с НАТО» (ITPP) в рамках концепции «один партнёр – одна программа». НАТО признаёт, что события в Украине заставили Альянс в своей политике партнёрства сделать переход от подхода, основанного на потребностях (need-based), к подходу, основанному на ценностях, то есть сосредоточиться не на тех партнёрах, которые нуждаются в НАТО, а тех, в ком нуждается сам Альянс. Всё закономерно, ведь НАТО – не благотворительная организация, а военно-политический альянс. А теперь давайте угадаем, у кого самый амбициозный Индивидуальный план партнёрства с НАТО в регионе, а кто не вправе даже надеяться на членство в НАТО.